Точнее, упущенный шанс допросить гражданское лицо.

Четырнадцатого числа он проследил за Марджори Дурсли до ее дома и инсценировал несчастный случай, представив все так, будто она поскользнулась на собачьей моче и сломала себе шею, падая с лестницы. Ожирение женщины позволило бы местной полиции легко принять ее смерть за несчастный случай, а не за убийство. Даже если бы началось расследование, не было бы никаких улик, опровергающих очевидный несчастный случай; Тензоу постарался замести следы в этот раз из-за обнаружения своего сына.

По сути, единственным доказательством преступной деятельности, которое могли бы найти власти, были улики, подброшенные Тензоу в отношении нелегального клуба собачьих боев, который женщина держала на заднем дворе, используя злобных собак, которых она разводила.

Как только он вышел из дома женщины, к нему спустилась сова и вручила письмо, адресованное на его кодовое имя. Как только он забрал письмо, сова исчезла. Концепция использования птиц-посыльных была не такой уж странной, и Тензоу воспринял появление птицы спокойно; правда, он был несколько удивлен, узнав, что птицы-посыльные все еще используются гражданскими во Внешних странах, хотя знал, что их передовые технологии гораздо эффективнее. Письмо содержало лишь указания на старую хижину в глуши.

Тензоу отправился туда в надежде поговорить со своим клиентом. Вместо этого он нашел еще одно письмо с благодарностью за оперативность и кейс с обещанной платой за задание. Самым тревожным было то, что клиент узнал об этом сразу же, как только он закончил работу. Это заставило его задуматься о том, почему мистер Люпин не разобрался с женщиной сам; ведь тот явно был достаточно опытен, чтобы следить за оперативником АНБУ, не выдавая себя, - как бы иначе он узнал, когда отправлять сову с первым сообщением?

Двадцатилетний юноша не мог не задаться вопросом, почему тот нанял Коноху для совершения убийства. Затем его мысли обратились к ранее неизвестному сыну, и он не мог отделаться от ощущения, что убийство Марджори Дурслей и присутствие его сына как-то связаны. Казалось маловероятным, что мистер Люпин не знал о наличии второго ребенка в семье Дурслей. Это заставляло заподозрить, что в отчете о миссии не было ни одного упоминания об этом ребенке.

Но с какой целью? Какую пользу принесло отсутствие упоминания о ребенке?

Чтобы заставить меня исследовать мальчика в надежде, что я узнаю о его связи со мной? недоумевал Тензоу, придвигаясь к дубу, чтобы лучше видеть кухню Номера Четыре, когда заметил, что небо слегка посветлело, что свидетельствовало о близком рассвете. Но с какой целью? Зачем клиенту заботиться о ребенке незнакомца? Откуда клиент вообще мог узнать, что этот ребенок - мой сын? Разве что... мистер Люпин был другом Лили? Если это так, то зачем было затевать все эти недомолвки?

Ему чего-то не хватало, какой-то важной информации, которая позволила бы собрать всю головоломку воедино и увидеть полную картину. Сейчас Тензоу как никогда жалел, что не смог

допросить своего клиента, чтобы собрать информацию, необходимую для выяснения всех обстоятельств. Подлый человек даже не дал Тензоу способа выследить его, а у него не было достаточно информации о нем, чтобы выслеживать его в трудную минуту. По крайней мере, без риска, что Хокаге и Касаи причислят его к пропавшим нин, потому что он не успел вернуться домой.

Выбросив этот вопрос из головы, Тензоу переключил свои мысли на куда более насущную проблему: он увидел маленького брюнета, который, спотыкаясь, шел на кухню попить воды, и спросил себя: как, черт возьми, я смогу убедить своего сына пойти со мной, не похитив его при этом?

В конце концов, Тензоу даже не пришлось уговаривать ребенка пойти с ним: он был настолько несчастен, что охотно согласился пойти с совершенно незнакомым человеком. Конечно, этот незнакомец был его отцом, но ребенок этого не знал.

Тензоу еще только придумывал и отвергал возможные планы, когда Петуния выгнала маленького Харуо из дома, приказав не трогать никаких растений. Тензоу пришлось подавить желание перерезать женщине горло за ее бессердечное отношение к его сыну. Чтобы не обращать внимания на женщину, он переключил свое внимание на крошечную девочку, которую он родил. У Тензоу сжалось сердце, когда он увидел слезы в зеленых глазах Харуо: его сын был совершенно подавлен из-за того, что Петуния ограничила использование его Кеккей Генкай.

Тэнзоу использовал свои навыки, полученные в ANBU Root, чтобы блокировать свои эмоции, чтобы не наделать глупостей, и сосредоточил свое внимание на покорном виде сына, когда ребенок добрался до садового сарая и забился между сараем и деревянным забором, чтобы спрятаться от своей тети. Шиноби не мог и мечтать о лучшей возможности поговорить с ребёнком, ведь он раздумывал, как подойти к нему, не раскрывая себя перед Петунией. Переместив тело вниз, Тензоу погрузился в грязь и бесшумно пробрался к месту, где сейчас находится его сын.

Когда через три минуты Тензоу высунул голову из-под земли, он снова оказался под взглядом зеленоглазого сына: мальчик повернулся и посмотрел в его сторону в тот самый момент, когда он вынырнул на поверхность. Тензоу улыбнулся под маской: его сын, как и он сам, обладал сенсором чакры - еще одно доказательство того, что мальчик был его ребенком, поскольку эта способность была у Тензоу от рождения (в отличие от Мокутона). Харуо в замешательстве склонил голову набок и потянулся рукой к маске ANBU Тензоу.

"Китти...?" спросил Харуо, глядя, как его маленькие пальчики с величайшей осторожностью танцуют по фарфоровой маске.

"Нет, не кошечка, это просто маска", - ответил Тензоу со смехом. Затем он стал серьезным и спросил: "Почему ты плачешь, малыш?"

"Тетя Петуния злая. Она не разрешает мне выращивать растения", - раздраженно ответил

Харуо и надул губы. "Тетя Петуния говорит, что это неправильно. Она говорит, что только у чудаков растения растут все сразу".

"Ты хочешь вырастить растения?"

"Да".

"Хочешь, я отведу тебя в такое место, где ты сможешь выращивать столько растений, сколько захочешь?"

"А деревья я тоже могу выращивать?"

"Да".

"И я смогу есть фрукты?"

"Да".

"А там я тоже буду уродцем?"

"Нет, ты не единственный, кто может заставить деревья расти", - ответил Тензоу, используя небольшой всплеск чакры, чтобы вырастить крошечный саженец прямо у забора. "Я тоже могу выращивать деревья. Если ты пойдешь со мной, я научу тебя выращивать из дерева другие вещи: дома, стены и клонов".

"Что такое клон?"

Тензоу оттолкнулся от земли и освободил руки, чтобы вырастить миниатюрного клона по подобию Харуо. Клон должен был играть роль приманки, чтобы отсутствие Харуо не было замечено до тех пор, пока они не покинут Англию. Зеленоглазый мальчик удивленно вскрикнул, когда деревянный клон помахал ему рукой, и Тензоу усмехнулся про себя, наблюдая, как малыш пару раз ткнул своего деревянного двойника.

"Ты можешь научить меня выращивать клонов?"

"Когда ты станешь достаточно взрослым, то да; но тебе придется многому научиться, прежде чем ты будешь готов к выращиванию клонов", - согласился Тензоу, протягивая руку сыну. "Ты пойдешь со мной?"

Харуо долго смотрел на него бездонными зелеными глазами (казалось, что ребенок взвешивает и измеряет его душу), прежде чем робко кивнуть и схватиться за протянутую руку Тензоу.

Тензоу улыбнулся под маской: это оказалось гораздо легче, чем он думал. Он чувствовал себя так, словно с его спины сняли груз, поскольку наполовину опасался, что мальчик отвергнет его предложение, что значительно усложнило бы положение Тензоу, поскольку он ни за что не собирался оставлять сына без присмотра, когда узнал о его существовании.

Теперь ему не нужно было об этом беспокоиться: его сын хотел уйти, и это было главное.

Как только рука Харуо взяла его за руку, Тензоу осторожно притянул мальчика к себе и прижал его к груди одной рукой, а другой молча отдал своему клону приказ идти. Затем он опустился на землю вместе с сыном и стал пробираться к выходу из Суррея, чтобы успеть доехать до дома. По пути в Лондон Тензоу сделал всего два захода: первый - чтобы купить два комплекта чистой одежды для сына, второй - чтобы купить им двоим что-нибудь поесть.

Проезжая по грязи, Тензоу так и не заметил голубые глаза с янтарным оттенком, которые наблюдали за происходящим с крыши дома, стоявшего прямо за домом номер четыре по Прайвет-драйв. Конечно, даже если бы шиноби вышел из дома пешком, он бы не увидел этого человека. Сквозь плащи-невидимки было практически невозможно увидеть, если только вы не были достаточно умны, чтобы зачаровать пару очков или стеклянный глаз, чтобы видеть сквозь них.

На губах невидимого мужчины заиграла улыбка: его последнее обещание, данное Лили, было выполнено. Ее сын находится под опекой отца, а Дамблдор исключен из уравнения.

Теперь ему оставалось только выполнить последнее обещание, данное Джеймсу, и найти способ вызволить из застенков некую шавку.

http://tl.rulate.ru/book/102717/3552906